

Основные
темы
фильма:
наркотики,
деньги,
пистолеты.

ный человек, с детства нахватавший секреты кун-фу и побивающий десницей полчища недругов. Говорят, успех Брюса Ли основывался на том, что в век огнестрельного оружия он вновь заставил поверить в силу безоружного человека.

Джон Ву в это не поверил. Уж где-где, а в Гонконге люди знают, что все эти шаолиньские штучки, возможно, и хороши на тинэйджерских разборках, а в реальных ситуациях – извольте стреляться. И Ву дал своим героям в каждую руку по пистолету. Наверное, в жизни вооруженные

где ему предстоит застрелить кучу народа. Одной рукой обнимает порочного вида девицу, второй – раскладывает пистолеты в кадки с фикусами, расставленные в коридоре. Зачем? Да просто когда в двух «основных» пистолетах кончаются патроны, герой отходит через этот самый коридор, вынимая из кадок предусмотрительно сложенное туда оружие. Только за счет этого и остается жив.

В «Праве на жизнь», к сожалению, таких батальных сцен явно недостаточно, поэтому много места занимают устные

ликации этого проекта. Увели далеко – в Голливуд. Вы видели два образчика его американского творчества: «Трудную мишень» и «Сломанную стрелу». Жалкое зрелище. Благородного циника-концептуалиста превратили в пародию на самого себя. Хочется верить, что когда-нибудь он вернется в Гонконг, разыщет в тихом ресторанчике слегка постаревшего Чоу Юнь Фата с неизменной сигаретой, прилипшей к нижней губе, и снимет свой лучший фильм про то, как Америка чуть было не убила великого режиссера. Хотя, по последним сообщениям из Голливуда, Джон Ву мечтает остаться и работать там.

Некто Б. КАРЛОВ.

Р. С. К переводу названия фильма придирается не стоит. Если уж быть таким педантом, то A Better Tomorrow надо было бы переводить как «Светлое будущее». А это, согласитесь, еще хуже, чем «Право на жизнь».

Извольте стреляться!

Фильм знаменитого режиссера Джона Ву «Право на жизнь» вышел в российский видеопрокат

Джон Ву - родился в 1948-м, вырос в Гонконге, первый фильм поставил в 1973-м. Главные картины - «Наемный убийца», «Круто сваренные». Культовая фигура современного кино. Никогда не занимался карате и не держал в руках пистолет. Однажды некий американский продюсер задумчиво сказал о нем: «Мне кажется, Ву может ставить сцены с перестрелками», на что бывший рядом Тарантино ответил: «Конечно, Микеланджело тоже мог писать фрески!».

Было у отца два сына: старший – гангстер, младший – коп. Заварил старший сын кашу. Выросла каша большая–пробольшая: отца убили, друга покалечили, у брата не заладилось с карьерой. Сам старшенький оказался в тюрьме. А когда вышел, попытался завязать с прежней жизнью. Да не тут-то было: дружки не хотели отпускать. Теперь у героя несколько задач: порвать с преступным прошлым, наладить отношения с братом, отомстить за друга, наказать главаря преступной группы. Многовато? Для героя фильма Джона Ву – в самый раз. По его меркам, только в таких ситуациях мужчина может показать, на что способен.

«Право на жизнь» – явно не лучший фильм Джона Ву. Но явно – самый значительный в смысле формирования его стиля. Было время, когда Ву снимал совершенно другое кино. Автору этих строк довелось посмотреть образец – комедию, по ходу которой актеры корчат рожи, а ребенок подкладывает под ноги воспитателям банановые корки. Впрочем, азиатской публике нравилось.

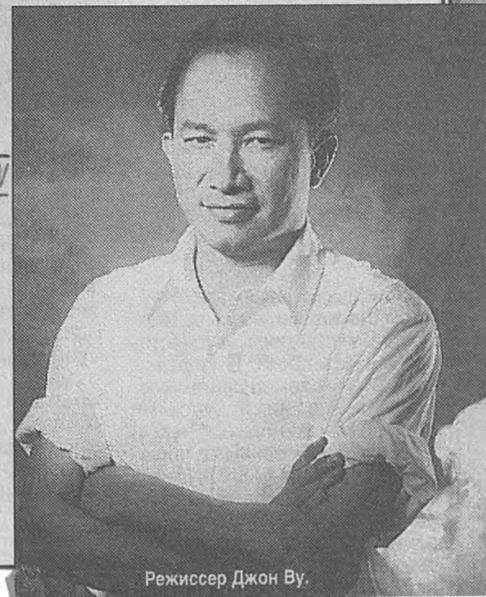
Но Джон Ву решил взяться за боевики. И что вы думаете? Получилось. Начать с того, что Ву оказался отчаянным реалистом. До 1986 года (когда появился фильм «Право на жизнь») главным азиатским положительным героем был благород-

конфликты выглядят куда более омерзительно. Но в фильмах Джона Ву они необъяснимо хороши. Знаменитые перестрелки в «Отчаянном» – не что иное, как компиляция из лучших сцен в фильмах гонконгского самоучки. Но если в исполнении Антонио Бандераса пистолетная пальба напоминает хореографические миниатюры Голейзовского*, то Чоу Юнь Фат (любимый актер Джона Ву) в подобных ситуациях блестящ и натурален.

В этом отношении «Право на жизнь» – не самый показательный пример (в более поздних «Наемном убийце» или «Круто сваренных» есть сцены значительно лучше), но и тут попадаются достойные эпизоды. Например: герой идет в ресторан,

выяснения отношений и малозначительные потасовки. Конечно, это дает возможность Джону Ву более подробно разъяснить нравственные позиции своих героев. Но со временем (примеры – те же) он научился все проблемы – в том числе и нравственные – решать по ходу битвы. В то, что есть другие способы разобратся с негодьями, Джон Ву категорически не верит. Наверное, в его идеальном фильме должна быть только одна сцена – перестрелка минут на 120, перед которой главные герои коротенько объяснили бы друг другу (и зрителям), что они, собственно, не поделили. А можно и не объяснять.

К сожалению, Джона Ву увели от ре-

Режиссер Джон Ву.